

Александр Рудазов

ПРИЗРАК

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Рудазов А.

Р83 Призрак / А. Рудазов – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2021. – 526 с.

ISBN 978-5-521-74130-4

Алексей Данилюк – самый обыкновенный человек с самой обыкновенной внешностью, работой и биографией. Точнее... он был самым обыкновенным человеком до определенного момента. Но в один прекрасный день с ним произошло нечто... в общем-то, тоже самое обыкновенное.

Он просто умер. Это со всеми однажды происходит. Однако после смерти Данилюка ожидало... да то же самое, что ожидает всех остальных. Он покинул свое бренное тело и стал бестелесным духом. Рутина, повседневность.

Вот об этой рутине в этой книге и рассказывается.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74130-4

© Александр Рудазов, 2021
© Т8RUGRAM, оформление, 2021

*Когда я окончу труды и забавы
И встану над белой рекой.
И ангел укажет мне переправу
Пернатой своей рукой,
И спросит меня чей-то голос усталый,
Что делал я в жизни земной,
Тогда я отвечу: «Не так уж и мало,
Я просто всегда умел смеяться над собой».*

Алексей Кортнев

Г Л А В А 1

Алексей Данилюк не ожидал от этой среды ничего особенного. Он полагал, что та пройдет в точности как всегда. И вплоть до конца рабочего дня так и было. Но вечером, когда Данилюк уже ехал домой, с ним произошло довольно-таки неприятное происшествие.

Он умер.

Конечно, это не назовешь каким-то особенным событием. С каждым человеком случается хотя бы раз. Некоторые переживали это даже дважды... очень немногие, но бывает и такое.

И вот сегодня это случилось и с Данилюком. Внезапно, неожиданно, очень некстати и намного раньше, чем полагается по статистике. Данилюку было всего двадцать восемь лет.

Он ничем не болел и не принадлежал к группе повышенного риска. Просто несчастный случай на дороге. Данилюк проезжал перекресток Ново-Вокзальной и Карла Маркса, когда слева вылетел другой автомобиль. Его водитель отвлекся на телефонный звонок и промчался на красный свет. В последний момент он все-таки спохватился, ударил по тормозам... но уже слишком поздно.

Дверь со стороны водителя смяла в гармошку.

Данилюк не сразу понял, что вообще произошло. Вот он сидит за рулем и спокойно едет домой, а вот он уже... осознал себя он тоже не сразу. Сначала была очень резкая, но и очень короткая боль. Потом какая-то мешанина в голове, перед глазами... а потом... потом он почему-то стоит на дороге, рядом с разбитой машиной.

Он даже отметил мысленно, что машина удивительно похожа на его собственную...

Первые две-три минуты Данилюк все еще полагал себя живым. Очень сложно принять то, что теперь ты мертв. Данилюк растерянно вертел головой, пытаясь сообразить, когда успел выйти из машины и что случилось с глазами. Мир вокруг странным образом обесцвел, стал тусклым и невыразительным. Все словно заволокло густым туманом, очертания людей поблекли, голоса куда-то отдалились.

Стоял Данилюк посреди оживленного перекрестка. Но прямо сейчас движение резко замерло. Машины проезжали бочком-бочком, зеваки все больше накапливались, а в центре кутерьмы пригорюнилась разбитая серая «Лада», выглядящая ужасно знакомо...

— Оу, — только и сумел выговорить Данилюк, наконец разглядевший то, что сидело на переднем сиденье.

Смотрел он на это еще минуты две. Далеко не каждый день видишь собственный труп, да еще в таком неприглядном виде.

Похоже, погиб Данилюк мгновенно.

Он поднял руки к глазам. Вопреки ожиданиям, те не были прозрачными или еще какими-то. Самые обычные человеческие руки, точно такие же, какими были всегда. Все тот же сломанный ноготь на правом безымянном пальце, все та же родинка на левом запястье...

Никаких изменений.

Рядом с машиной хлопотал какой-то мужик. Выглядел он потеряннo, если не сказать убитo. Наверное, это именно он совершил наезд. Теперь у него отберут права, оштрафуют, а то и посадят... но Данилюку с этого уже никакого прока.

Почему-то страха совсем не чувствовалось. Не чувствовалось и печали от того, что умер во цвете лет. Возможно, потому, что тело с его сердцем, нервами и железами осталось размазанным по ремню безопасности. Бестелесный дух оказался менее эмоциональным, чем была физическая оболочка.

Впрочем, Данилюк и при жизни был человеком флегматичным. Сейчас он почти равнодушно смотрел, как подъезжают ДПС и медики, как из разбитой машины выволакивают изуродованное тело... его, Данилюка, тело. Со стороны оно смотрелось как-то странно и чужеродно — словно кукла, восковая фигура.

Хотя крови из него выплеснулось порядочно. Данилюк и не думал, что в нем ее так много.

— Куда меня теперь, в морг? — обратился он к ближайшему полицейскому. — Родителям позвонить бы надо...

Сказал он это по инерции, машинально. И сразу же понял, что понапрасну открыл рот — полицейский не отреагировал. Да и все остальные как будто не замечали Данилюка... хотя почему как будто? Они его действительно не замечали. Он же умер, все логично.

До сего момента Данилюк полагал, что призраков не существует. Но раз он ошибался, раз они таки существуют... нетрудно догадаться, что живые их не видят и не слышат.

Жаль, конечно, но ничего не попишешь.

Он еще попробовал привлечь чье-нибудь внимание. Обращался ко всем, кто был поблизости, старался коснуться — но его полностью игнорировали, а рука проходила насквозь. Выглядело это слегка жутковато, и Данилюк оставил попытки.

Еще некоторое время он наблюдал, как его труп осматривают, констатируют смерть, грузят и куда-то увозят. Хотел отправиться следом, но замешкался, не сообразил вовремя влезть в машину. В итоге «Скорая» укатила с бранным телом Данилюка, а его бесплотный дух остался на месте аварии.

Просто торчать там явно не имело смысла, так что он побрел куда глаза глядят.

Честно говоря, Данилюк понятия не имел, что делать дальше. Его ведь даже никто не видел... хотя нет, кое-кто все-таки видел. Бродячий кот. Пробегая мимо, тот вдруг замер, повернул голову и очень внимательно посмотрел прямо на Данилюка.

— Кис-кис... — вяло бросил тот.

Кот презрительно фыркнул и бросился наутек. Кажется, ему не хотелось общаться с привидением.

Но кроме него Данилюка не замечал никто. Прохожие скользили мимо смутными тенями, автомобили бесшумно ехали где-то на грани видимости, здания превратились в плохо различимые силуэты, огромные темные массы.

Поначалу Данилюк не мог толком разобрать даже людских лиц. Казалось, что мир погрузился в вечный сумрак. Однако по мере того, как наступал вечер, видимость странным образом улучшалась. Мир становился четче, контрастнее.

Сложив два и два, Данилюк догадался, что призраки видят как бы в негативе — чем темнее, тем лучше. Свет же, наоборот, ухудшает видимость — чем ярче, тем хуже.

Или не все призраки, а конкретно он. Данилюк пока еще не был уверен, насколько происходящее нормально. Так со всеми бывает после смерти? Или это с ним одним случилось что-то... непонятное?

Неприятных ощущений Данилюк не испытывал. Собственно, он вообще никаких ощущений не испытывал.

Эмоции остались, хоть и приглушенные, а вот физические, чисто телесные чувства... Никаких признаков усталости, никаких признаков голода. Все это осталось там, с мышцами и желудком.

Холод тоже растворился. Конец февраля, минус двенадцать по Цельсию, а кажется, будто он у себя в комнате. Конечно, на нем зимняя куртка... кстати, почему она по-прежнему на нем? У вещей тоже есть свои призраки, что ли?

Руки, ноги и прочие части тела Данилюка выглядели как и прежде. Лица же своего он увидеть не мог. Пробовал смотреться в витрины, но не особо удивился тому, что не отражается в них.

Хотя... В витринах-то он не отражается, а вот что на счет... Данилюк порылся в карманах. К его радости, там лежали все те же предметы, что и при жизни. Похоже, у вещей и в самом деле тоже есть свои призраки. Не очень понятно, как это работает, но... почему бы и нет? Голыми привидения вроде бы не ходят, а если у них есть одежда — что мешает быть носильным вещам?

Конечно, Данилюк не знал о привидениях ничего, кроме того, что читал в книжках или видел в кино и на ТВ. По большей части это были сказки, фильмы ужасов и псевдонаучные передачи, которые обожала его бывшая. Вряд ли там много достоверных сведений.

Но других-то источников нет.

Прежде всего Данилюк осмотрел смартфон. Точнее, не его даже, а себя. Включил фронтальную камеру и долго разглядывал свое лицо — такое родное и знакомое.

Оно тоже нисколько не изменилось. Все тот же аккуратный овал, пара карих глаз, прямой нос, крошечный шрамик на нижней губе, которым Данилюк обзавелся еще в детстве. Гладко выбритый подбородок, темно-русые волосы — не длинные, но и не короткие. Все в точности как прежде.

И свое лицо Данилюк видел не мутным, не расплывчатым. Себя самого он видел четко и ясно. Словно это как раз он живой и настоящий, а все вокруг — призраки, бесплотные тени.

Смартфон тоже нисколько не изменился... снаружи. Связи не было, Интернет не ловился, а многие приложения просто отказывались запускаться. Данилюк зашел в календарь, в переводчик, попытался записать голос на диктофон — все в общем работало, но как-то неумовимо отличалось. Сделав несколько фотографий улицы, он аж вздрогнул — вместо зданий, машин и прохожих там клубилась непонятная муть.

В любом случае, связаться по этому призрачному смартфону ни с кем не получалось, проку в нем пока что не было, так что Данилюк сунул его обратно в карман. Может, потом все же пригодится для чего-нибудь.

Остальные вещи тоже остались на своих местах. Кошелек все так же лежал во внутреннем кармане, и в нем была ровно та сумма, что и до смерти. Восемь тысяч семьсот пятьдесят девять рублей и пятьдесят копеек. Кроме того, две банковских карты и пять разных скидочных.

Вряд ли ими теперь можно что-нибудь где-нибудь оплатить.

Еще при Данилюке были ключи от квартиры и вскрытая пачка жевательной резинки. Он машинально бросил одну подушечку в рот... и там возник вкус жвачки! Нёбо окатило мятной волной, деснам стало свежо и чуточку прохладно. Все как и должно быть.

Получается, призраки тоже могут есть и пить? Ну или по крайней мере жевать жвачку. Что ж, новость приятная — хоть одного удовольствия Данилюк не лишился, пусть и крошечного.